

тельными ассоциациями, увеличением числа прокормителей и переносчиков возбудителей болезней).

С другой стороны, Крым – это прежде всего рекреационная зона, разнообразие природных ландшафтов делают его привлекательным для капиталовложений. В последние 10 лет наметилась тенденция необоснованного строительства гостиниц, баз отдыха в непосредственной близости с природой, зачастую на территориях лесов и даже заповедников, что способствует притоку большого количества отдыхающих и туристов. Тесный контакт человека с окружающей средой и одновременно клещами–хранителями инфекции приводит к заражению. Часть отдыхающих обращается за медицинской помощью по месту постоянного проживания (за пределами Крыма), и установить истинный диагноз заболевания не представляется возможным ввиду отсутствия у врачей общеклинической практики эпидемиологической настороженности к риккетсиозам. В результате ранняя диагностика не проводится. Таким образом, сегодня мы не владеем реальными цифрами заболеваемости природно-очаговыми риккетсиозами, регистрируемая заболеваемость не отражает действительности.

В сложившейся ситуации необходимо усилить внимание к проведению профилактических мероприятий, оптимизировать эпидемиологический надзор за эндемичными территориями, проводить научно-исследовательские работы.

УДК 619:616.99:636.934.25/26

Герасимчик В.А., доктор ветеринарных наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

АССОЦИАТИВНЫЕ КИШЕЧНЫЕ ПАЗАРИТОЗЫ ПЕСЦОВ КЛЕТОЧНОГО РАЗВЕДЕНИЯ

В настоящее время у песцов клеточного разведения выявлено и описано 18 видов кишечных паразитов: 5 видов изоспор – *I. canivuloci*,; *I. vulpina*, *I. buriatica*, *I. truffitti*, *I. pavlodarica*; 2 вида эймерий – *E. mesnili*, *E. imantauica* [4], а также 11 видов гельминтов – *Toxascaris leonina*, *Toxocara canis*, *Uncinaria stenocephala*, *Taenia hydatigena*, *Diphyllobothrium latum*, *Metorchis albidus*, *Echinococcus granulosus*, *Dipylidium caninum*, *Opisthorchis felineus*, *Alaria alata* и *Trichinella spiralis* [1].

В Республике Беларусь этот вопрос изучен недостаточно. Исключением являются отрывочные данные Герасимчика В.А., Ятусевича А.И. (1995), Полоз С.В., Якубовского М.В. (2000) о распространении нематод и эймериид у песцов в некоторых зверохозяйствах (з/х) республики, что, безусловно, не дает полного представления о фауне кишечных паразитов в целом [2, 5].

Материал и методы. Изучение видового состава и распространения возбудителей кишечных паразитозов у песцов проводилось нами на протяжении 11 лет (1991–2001 гг.) в семи зверохозяйствах четырех областей РБ. С этой целью было исследовано 3168 проб фекалий и вскрыто 117 тушек песцов. Копроскопию проводили модифицированным нами методом Фюллеборна [3]. Трупы и тушки убитых зверьков подвергали паразитологическому вскрытию по академику К.И. Скрябину. Величину ооцист изоспор и яиц нематод измеряли с помощью окулярного винтового микрометра АМ9–2.

Результаты исследований. При обследовании 3168 песцов (*Alopex lagopus*) в 7-ми зверохозяйствах с различной мощностью и технологией производства пушнины у 828 (26,14%) нами выявлены четыре вида изоспор – *Isoospora buriatica* (13,65 %), *I. vulpina* (13,04 %), *I. canivelocis* (3,62 %), *I. triffitti* (2,3 %) и три вида нематод – *Toxascaris leonina* (54,59 %), *Toxocara canis* (12,2 %), *Uncinaria stenocephala* (0,6 %).

Наиболее распространенным видом эндопаразитов у песцов является *T. leonina*, выявленная у 68,54 % взрослых и 32,83 % молодых инвазированных зверьков. На втором месте по степени распространения находится *I. buriatica*, обнаруженная у 13,65 % зараженных животных. Затем – *I. vulpina* (13,04 %) и *T. canis* (12,2 %). Реже регистрировались *I. canivelocis* (3,62 %), *I. triffitti* (2,3 %) и *U. stenocephala* (0,6 %).

Установлено, что у 94,2 % песцов отмечена моноинвазия одним из 4-х видов изоспор или 3-х видов нематод, зарегистрированных нами в РБ. Смешанная инвазия наблюдается у 5,8 % зараженных животных. При этом сочетанное паразитирование двух видов изоспор (*I. buriatica* + *I. vulpina*) отмечено у 3,62 %, трех – (*I. buriatica* + *I. vulpina* + *I. canivelocis*) – у 1,69 %; ассоциации нематод и изоспор (*T. leonina* + *I. vulpina*) – у 0,24 %, (*T. leonina* + *I. triffitti*) – у 0,24 % инвазированных песцов.

Необходимо отметить, что совместного паразитирования различных видов нематод у песцов нами не зарегистрировано.

Исследованиями также доказано, что у песцов в зверохозяйствах РБ динамика изоспорозной и нематодозной инвазий имела четко вы-

раженный сезонный характер, а также зависела от возраста и пола зверьков.

Так, максимальная ЭИ отмечена у щенков 1–2-мес. возраста в мае–июне (60,38 %) при ИИ 1–60 экз. в поле зрения микроскопа (10 × 10). Затем, с возрастом, она постепенно снижалась и достигала минимума у 9–11-мес. зверьков в феврале–марте (11,25 %), при ИИ 1–3 экз.

Максимальные ЭИ и ИИ отмечены у песцов летом: у взрослых – ЭИ 23,91 %, ИИ 1–20 экз.; у молодняка – ЭИ 50,8 %, ИИ 1–100 экз. Причем у самок степень изоспорозно-нематодозной инвазии летом составила (ЭИ 26,87 %, ИИ 1–20 экз.), у самцов – (ЭИ 15,32 %, ИИ 1–3 экз.). Минимальные ЭИ и ИИ наблюдались у взрослых песцов весной (ЭИ 11,26 %, ИИ 1–20 экз.): у самок – ЭИ 12,5 %, ИИ 1–20 экз., у самцов – ЭИ 8,51 %, ИИ 1–3 экз., а у молодняка – осенью (ЭИ 32,2 %, ИИ 1–16 экз.).

Заключение. Таким образом, в РБ у песцов клеточного разведения установлено четыре вида изоспор (*I. buriatica*, *I. vulpina*, *I. canivelocis*, *I. triffitti*) и три вида нематод (*Toxascaris leonina*, *Toxocara canis*, *Uncinaria stenocephala*). Одиночная инвазия отмечена у 94,2 % песцов из числа инвазированных. У 5,8 % наблюдается ассоциация двумя (4,1 %) и тремя (1,69%) видами изоспор и нематод.

Изучение ооцист изоспор, яиц нематод и половозрелых гелиминтов позволило уточнить их морфологические и биологические особенности, определить значение в развитии патологических процессов у песцов и установить чувствительность к лечебным препаратам.

Список использованной литературы

1. Бабин, Н.А. Эколого-экономические основы защиты пушных зверей в Ямало-Ненецком автономном округе от ассоциативных инвазий: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Н.А. Бабин. – Тюмень, 2002. – 22 с.
2. Герасимчик, В.А. Паразитозы песцов в Беларуси / В.А. Герасимчик, А.И. Ятусевич // Сборник научных трудов IV Съезда паразитологов Украины. – Харьков, 1995. – С. 38.
3. Герасимчик, В.А. Сравнительная эффективность флотационных копроскопических методов исследований при диагностике эймериозов плотоядных / В.А. Герасимчик // Ветеринария. – 2003. – №7. – С. 27–30.
4. Нукербаева, К.К. Протозойные болезни пушных зверей / К.К. Нукербаева. – Алма-Ата, 1981. – 168 с.

5. Полоз, С.В. Эпизоотология и меры борьбы при паразитарных болезнях пушных зверей / С.В. Полоз, М.В. Якубовский // Ветеринария. – 2000. – №8. – С. 33–36.

УДК 619:616.993.192.1.636.2

Гиско В.Н., кандидат ветеринарных наук, доцент
Сандул А.В., кандидат ветеринарных наук, доцент
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», Республика Беларусь

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПАРАТОВ МАКСИБАН И САКОКС ПРИ ЭЙМЕРИОЗЕ ПТИЦ

Эймериоз – широко распространенное заболевание, наносящее большой экономической ущерб птицеводству. Эффективной мерой повышения результативности противоэймериозных мероприятий является использование новых лечебно-профилактических препаратов.

Нами была поставлена задача изучить эффективность противоэймериозных препаратов максибана и сакокса при эймериозе цыплят-бройлеров в условиях ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика».

Результаты исследований показали, что в 1-ой группе, получавшей с кормом максибан, интенсивность инвазии (ИИ) составляла 323 ооцисты эймерий в 1 г фекалий, полное прекращение выделения ооцист эймерий наблюдалось на 7-ой день опыта. Во 2-ой группе, получавшей сакокс 120, ИИ составляла 308 ооцист эймерий в 1 г фекалий – полное прекращение выделения ооцист эймерий наблюдалось на 9 день опыта.

Данные анализа динамики эритроцитов показали, что в двух группах наблюдали эритропению. К концу опыта этот показатель восстанавливается: в первой группе на 7-ой день опыта и составил – $3,9 \times 10^{12}/л$, во второй группе на 9-ый день и составил – $4,0 \times 10^{12}/л$.

Количество гемоглобина в двух группах до опыта было в пределах физиологической нормы, затем произошло снижение гемоглобина. К концу опыта количество гемоглобина постепенно увеличивалось и составило в первой группе – 118,2 г/л, во второй группе – 95,9 г/л.

При исследовании количества лейкоцитов отмечался лейкоцитоз в двух группах. К концу опыта количество лейкоцитов составило в